

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Василевский, Александр Михайлович.

В19 Дело всей жизни : воспоминания начальника Генштаба / Александр Василевский. — Москва : Родина, 2019. — 640 с.

ISBN 978-5-907211-38-4

Знаменитый советский полководец Александр Михайлович Василевский с 1942 по 1945 год занимал должность начальника Генштаба. Маршал Советского Союза вспоминает о своем участии в Гражданской и Великой Отечественной войнах, в разгроме Японии и о работе Ставки Верховного Главнокомандования.

На страницах книги А.М. Василевский делится впечатлениями о своих современниках и сослуживцах — М.В. Фрунзе, И.П. Уборевиче, Б.М. Шапошникове, М.Н. Тухачевском, К.Е. Ворошилове, Г. К. Жукове и других известных советских военачальниках.

**УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-907211-38-4

© Василевский А.М., наследники, 2019
© Василевский И.А., автор-составитель, 2019
© ООО «Издательство Родина», 2019

ВЕЛИЧИЕ СВЕРШЕНИЙ А. М. ВАСИЛЕВСКОГО В СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ. МЕСТО В ИСТОРИИ

Любого человека, тем более государственного, политического и общественного деятеля оценивают по его достоинствам, среди которых на первом месте его дела, его свершения, его результаты на порученных ему постах. Именно это историческое, человеческое измерение определяет место государственного деятеля в народе и истории. А. М. Василевский, говоря Пушкинскими словами, любезен народу единством авторитета личности и должности, величием свершений.

Свершения А. М. Василевского многосторонни, огромны по объему и глубине влияния на судьбу страны. Они отличаются государственным уровнем и классически плодотворной неуязвимостью. Василевский был и остается нашим современником. Таким он будет всегда.

Обратимся к наиболее значимым его свершениям:

И. А. М. Василевский в должности начальника Генерального штаба политику государства и правящей партии, военную доктрину государства, военную науку сумел реализовать в конкретных функциях военной стратегии, в высших достижениях стратегии, в победоносном видении и завершении войны в Европе и Азии. Никогда военная стратегия в истории человечества не была столь плодотворной и победоносной. Военная стратегия, разработанная советским Генштабом, определила высокий уровень оперативного искусства и тактики.

В разработке и реализации победоносной стратегии развернулись, наполнились богатым содержанием уникальные качества Василевского — полководца, отличающими его от самых знаменитых полководцев в военной истории человечества. Такого начальника Генерального штаба великой державы, одержавшей Победу в самой великой войне, не было ни у одной страны и армии. Эта уникальность состоит в том, что начальник Генерального штаба на основе глубокого анализа обстановки и обоснованного предвидения развития событий войны формулирует основы решений и мероприятий Ставки Верховного Главнокомандования на проведение стратегической операции, а после утверждения реализует задачи операции через Генеральный штаб и непосредственно на театре военных действий. 22 из 34 месяцев войны провел Василевский на фронте. С командных пунктов фронтов, армий, через Генштаб шло управление событиями войны, но главное решалась судьба той операции, которая в данный момент была решающей на всем советско-германском фронте. Вспомним наряду с Василевским имена начальников Генеральных штабов великих держав генералов Маршалла, Брука, Гамелена, Кейтеля, Умэдзу — кто из них поднялся до высот Васи-

левского? А когда государственным руководством на Василевского были возложены функции командующего и Главнокомандующего он, не командовавший дивизией, корпусом, армией, фронтом, показал образцы полководческого искусства. Талантливый человек — талантлив во всем.

В годы Великой Отечественной войны Генеральный штаб показал пример радикальной перестройки своей деятельности в соответствии с характером войны и задачами реализации государственной программы и военной доктрины — достижения победы. Он утвердился как профессиональный орган, способный решать самые сложные задачи планирования, подготовки и проведения операций всех масштабов, всех видов. При этом он испытывал острый недостаток в квалифицированных кадрах. Укомплектованность Генштаба военнослужащими не превышала 85%, а в критические для страны и армии моменты 1941-1942 гг. колебалась от 22 до 71%. Контрнаступление под Москвой было спланировано группой генералов и офицеров в количестве... 10 человек под руководством А.М. Василевского.

За период войны Генеральным штабом было разработано свыше 300 операций фронтов и групп фронтов, из которых 50 по своему размаху и результату могут быть отнесены к стратегическим. В этой ответственной работе особое внимание уделялось обоснованности расчетов, реальности планов, заблаговременности разработки, всестороннему обеспечению, непрерывному, ГК на ДВ обладало самостоятельностью в решении вопросов руководства военными действиями фронтов, флота, видов Вооруженных Сил. Оно располагало необходимыми резервами, имело свою материально-техническую базу, крупные ремонтные мощности. При главнокомандующем были созданы штаб, управления командующих родами войск, органы тыла. Руководство деятельностью политорганов осуществляло политическое управление.

В подчинении ГК на ДВ находились Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты, Тихоокеанский флот, Амурская и Северная флотилии, а также советско-монгольская конно-механизированная группа, действовавшая в составе Забайкальского фронта.

К наиболее значимым военно-стратегическим результатам Дальневосточной кампании 1945 года, полученным под руководством маршала А.М. Василевского, характеризующим его как выдающегося полководца и государственного деятеля следует отнести, во-первых, подготовку и проведение стратегической перегруппировки или, как ее еще называют, межтеатрового (трансконтинентального) маневра советских войск с Запада на Восток в предельно сжатые сроки, ставшие беспрецедентными в истории войн и военного искусства. Во-вторых, разгром Квантунской группировки войск Японии, осуществленный почти вдвое быстрее сроков, предусмотренных замыслом проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции. В-третьих, апробирование в Дальневосточной кампании таких способов ведения военных действий, которые легли в основу развития новых направле-

ний в теории военного искусства и продолжают сохранять свое влияние на совершенствование военной науки в наши дни.

II. Вновь подчеркнем уникальность полководческого искусства АМ. Василевского. Полководец-герой не тот, кто добывается победы ценой любых жертв, а тот, кто умелыми подготовкой и руководством военными батальонами достигает ее с наименьшими потерями. Так вот, бережное, заботливое отношение к солдату, офицеру, генералу, являвшееся характерной чертой полководца и человека АМ. Василевского, позволило ему достичь крупного успеха в Маньчжурской стратегической наступательной операции, боевые действия в которой велись огромными массами войск на фронте в пять тысяч километров и охватывали территорию, на которой проживало 70 млн. человек гражданского населения с относительно малыми потерями. Вооруженные силы Японии и ее союзников в период боевых действий с 9 августа по 2 сентября 1945 г. потеряли убитыми 83700 человек. В плен было взято 640 тыс. солдат и офицеров японской армии, в том числе 148 генералов. Нашей армии достались большие трофеи: 4300 орудий и минометов, 686 танков, 861 самолет и другая боевая техника. Общие же людские потери советских войск и сил флота в войне против Японии, составившие 36456 человек, были в 19,8 раза ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил, а безвозвратные потери составили менее 0,1% от численности всего личного состава, принявшего участие в Дальневосточной кампании. Американский объединенный комитет начальников штабов на опыте боев за острова Тарава, Иводзима и Окинава рассчитывал положить на алтарь победы над Японией 1 млн. своих и 0,5 млн. британских военнослужащих при японских потерях в 10 и более млн. человек. Талант АМ. Василевского помог спасти и эти жизни.

III. А. М. Василевский на высших военных постах в государстве осуществил научно-теоретический анализ войны, военного строительства, деятельности органов стратегического руководства, полководческого искусства, определил новые горизонты, просторы развития военной науки, военного искусства, соответствующие требованиям отечественной школы Генерального штаба.

В деятельности А. М. Василевского особо сильной стороной было творческое начало. Огромный массив информации, глубоко противоречивый характер операций, кампаний, войны, государственное, национальное значение достигнутых результатов, одержанных побед, взаимодействие и общение с выдающимися военачальниками, государственными, политическими деятелями, собственный аналитический склад ума находили выражение в решении важнейших вопросов стратегического уровня руководства. Глубина их проработки обеспечила им силу, сохранила значение до наших дней.

*Из книги генерал-полковника Б. П. Уткина
«Полководцы в годы войны и мира»*

СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ
ПОСВЯЩАЮ

Г. Жуков

Дорогой Александр Михайлович!
Знаю я Вас около 40 лет.
Все эти годы Вы блестяще справ-
лялись с порученной Вам рабо-
той. Особенно близко узнал я
Вас в годы Великой Отечествен-
ной войны, когда Вы провели
ряд крупнейших стратегиче-
ских операций. Родина наша
никогда не забудет Ваши заслуги
в борьбе со злейшим вра-
гом человечества — немецким фа-
шизмом и по заслугам считает
Вас величайшим полководцем
Советской Армии.

Я с удовольствием вспо-
минаю Ваши умные решения, ко-
гда Вы были начальником Генераль-
ного штаба, представителем Ставки
Верховного Главнокомандующего и
Главнокомандующим войсками на
Дальнем Востоке где Вы удержали в ко-
рейский срок разгромив квакши-
скую армию. Хотелось Вам свою книгу
на добрую память подарить.
Примите по-прежнему Г. Жуков

16/12-69г.

К ЧИТАТЕЛЮ

Все дальше уходят в глубь истории грозные годы Великой Отечественной войны. Но время не властно предать их забвению, выветрить из памяти народной. Наша победа над фашистской Германией — это победа над реакционными силами империализма, победа светлого дела социализма.

Много вышло различных книг, посвященных минувшей войне. И все же интерес к ним не уменьшается. Каждое новое правдивое произведение об этой священной для советских людей войне — еще одно свидетельство великого подвига, свершенного нашим народом во имя свободы и независимости своей Родины, мира и прогресса.

В огне ожесточеннейших сражений в годы Великой Отечественной войны прошли испытание на крепость Советское многонациональное государство и его Вооруженные Силы. Были проверены зрелость военного искусства, качество наших военных руководящих кадров, вставших лицом к лицу с фашистским генералитетом, считавшимся до того самым опытным среди буржуазных армий.

Я счастлив и горд, что в труднейшую для Родины годину мог принять посильное участие в борьбе наших доблестных Вооруженных Сил и вместе с ними пережил горечь наших неудач, и радость победы.

В ходе войны росли и закалялись наши военные кадры. Я, как и другие советские военачальники, под руководством Коммунистической партии рос и приобретал боевой опыт.

Великая Отечественная война застала меня на службе в Генеральном штабе, в должности заместителя начальника оперативного управления, в звании генерал-майора.

1 августа 1941 года решением ЦК партии я был назначен начальником оперативного управления и заместителем начальника Генерального штаба, а с июня 1942 и до февраля 1945 года возглавлял Генеральный штаб, будучи одновременно заместителем наркома обороны. В дальнейшем на меня были возложены обязанности командующего фронтом и члена Ставки Верховного Главнокомандования, а затем главнокомандующего войсками Дальнего Востока.

Таким образом, на протяжении почти всей Великой Отечественной войны я имел прямое, непосредственное отношение к руководству Вооруженными Силами. Поэтому я, прежде всего, и больше всего, говорю в книге о деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, ее главного рабочего органа — Генерального штаба и основного руководящего состава наших Вооруженных Сил — командующих фронтами и армиями, их военных советов и штабов.

В основу книги положен фактический материал, хорошо известный мне и подтвержденный архивными документами, значительная часть которых еще не публиковалась. Главная цель моих воспоминаний — показать, как под мудрым руководством Коммунистической партии ковалась грандиознейшая победа, рассказать нашему молодому поколению о тех методах и формах, которые применялись нашими руководящими военными органами в ходе вооруженной борьбы. Были в этой борьбе и ошибки, и просчеты. Скажу я в своей книге и о них. Но, разумеется, не они составляют главное на том многотрудном пути, который прошли наши воины к победе.

В своей книге я стремлюсь показать, как росли день ото дня военное могущество Советского государства, боевые и моральные качества советских воинов, как развивалась военная наука, росли наши военные и особенно руководящие кадры. Надо прямо сказать, что все наши военачальники являлись последовательными выразителями основных принципов советского военного искусства — решительности, гибкости и маневренности. Уже в первые месяцы войны они показали ценнейшие из качеств военного руководителя — полное и глубокое понимание природы и характера современной войны и способность предвидеть ход и исход самых сложных сражений.

В книге уделено достаточное внимание работе представителей Ставки Верховного Главнокомандования.

Я высоко ценю литературу о минувшей войне. Тот подвиг, который совершила армия и народ под руководством Коммунистической партии в борьбе с фашизмом, не имеет себе равного в мировой истории. Трудно переоценить значение пропаганды этого подвига для воспитания советского патриотизма.

Тот факт, что книга моя выходит со значительным запозданием по времени, объясняется рядом обстоятельств. Нужно было провести большую работу в архивах, подготовить фактическую основу книги. В дни войны мне не приходила мысль, что когда-то придется писать воспоминания о ней. Все помыслы и заботы отдавались самой войне. Отдельные авторы книг ссылаются на свои дневники, которые они тогда вели. Ну что же, это, если стоять на позиции мемуариста, их счастье. Они, видимо, имели возможность и находили время для того, чтобы записывать виденное о событиях, людях, и делали это от чистого сердца, и с самыми лучшими побуждениями. Но все же должен сказать, что по решениям Ставки из-за предосторожности и соблюдения секретности они делать это не должны были. Даже нам, ответственным работникам Генштаба, участникам всех заседаний Государственного Комитета Оборона и совещаний в Ставке Верховного Главнокомандования, на которых рассматривались вопросы оперативно-стратегического порядка, запрещалось в свои рабочие тетради записывать что-либо, кроме общих, правда основных, но ничего не говорящих для постороннего человека, фраз и цифр. Партия придавала исключительное значение сохра-

нению государственной и военной тайны на всех уровнях руководства Вооруженных Сил. И нет сомнений, что такая строгость в этом вопросе во время войны была совершенно оправдана. Основными документами по принятым решениям являлись директивы фронтам, разрабатываемые нами и утверждаемые в Ставке. По распоряжению Ставки штабы всех объединений, соединений и воинских частей вели записи о ходе военных действий в своих журналах, которые теперь оказывают огромную помощь авторам, в том числе и мне.

Причиной, объясняющей столь долгое отсутствие моей книги, является и то, что и после войны я длительное время был чрезвычайно занят. В марте 1946 года я снова стал начальником Генерального штаба и первым заместителем министра обороны. В 1949 году был назначен министром Вооруженных Сил, а с 1950 по 1953 год — военным министром. Помешала работе над книгой и моя долгая болезнь.

Первые книги о войне были написаны вскоре после ее окончания. Я хорошо помню два сборника воспоминаний, подготовленных Воениздатом — «Штурм Берлина» и «От Сталинграда до Вены» (о героическом пути 24-й армии). Но оба эти труда не получили одобрения И. В. Сталина. Он сказал тогда, что писать мемуары сразу после великих событий, когда еще не успели прийти в равновесие и остыть страсти, рано, что в этих мемуарах не будет должной объективности. При всей спорности этого утверждения оно не могло не сказаться какое-то время на моем отношении к написанию книги.

За время, прошедшее после выхода книги, я получил немало писем. Меня радует отношение читателей к книге, их внимание к ее содержанию, проблемам. С благодарностью принимаю их пожелания и замечания. И хотя с некоторыми из них я не согласен, я с уважением отношусь и к таким высказываниям, ибо они сделаны советскими патриотами искренне, от всего сердца.

В меру возможности я внес в книгу ряд уточнений и добавлений. Написаны также две новые главы — «Героическая оборона Ленинграда» и «В Генеральном штабе», дополнена глава «На Дальнем Востоке».

Автор, январь 1975 года

ЮНЫЕ ГОДЫ

Первые шаги. — Кинешемские будни. — «Хлебная комиссия». — Кострома и костромичи. — В стенах семинарии. — Накануне войны

Моя биография, вплоть до Великого Октября, не содержит в себе ничего особенного. Я выходец из духовного сословия. Но таких людей в России были десятки тысяч. Я был офицером в царской армии. Но и их в России насчитывалось множество. 1917 год явился рубежом в жизни не только России, но и всего человечества. Перед миллионами граждан встал вопрос: с кем ты? По какую сторону баррикад? И вот тут-то оказалось, что «единая и сплоченная масса» защитников старого строя резко размежевалась. Одни ушли в стан белогвардейцев, другие — а их было довольно много — в ряды защитников Советской власти. Среди них был и я. И с тех пор, вот уже более полувека, я с гордостью несу службу в Вооруженных Силах первого в мире социалистического государства.

Почему так произошло? Каким образом штаб-капитан царской армии стал красным командиром, членом Коммунистической партии, избирался делегатом на ее съезды, членом ЦК? И в этом, как в капле воды, отразилась судьба многих и многих людей моего поколения. Октябрьская революция явилась событием, в корне изменившим всю их жизнь и образ мысли.

Можно сказать, что моя биография в какой-то степени типична...

На границе Ивановской и Костромской областей начинается Среднее Поволжье. Здесь по равнине, еще и сейчас достаточно лесистой, текут реки Унжа, Немда, Лух, Кострома. Вокруг небольших городов теснится множество поселков, а между ними разбросаны старинные села и деревни. Этот край бедных подзолистых почв и еловых лесов — моя родина. Ниже Костромы, если плыть по Волге и миновать живописный городок Плес, пароходы подходили к пристани в Кинешме, славившейся полотняными изделиями. По обе стороны великой русской реки простирались заливные луга. На юго-запад от Кинешмы шла «чугунка» — железная дорога на Иваново-Вознесенск, а на юг вели два больших тракта: один — к Вичуге, а другой — к большой деревне Никитино. Это было наше волостное село. Рядом с ним, в центре большой равнины, окруженной лесами, лежало торговое село Батманы. К нему лепились деревни помельче. С востока на запад равнину пересекает наша любимая речка Елнать, впадающая в Волгу.

Ничем не примечательный, этот крохотный по своим размерам кусочек нашей Родины мне особенно близок. В западной его части, километрах в пяти от Батман, и находилось тогда село Новопокров-

ское, с которым тесно связаны мои детство и юность. Было в нем всего три дома. Теперь этого села нет. Но я и сейчас отчетливо представляю не только само Новопокровское, а и соседние с ним деревушки Горки, Вахутки, Кобылино, Бардуки, Рагуши и другие. Здесь в детстве я бродил по лесам, изобиловавшим дичью, всевозможными грибами и ягодами. Вместе с крестьянами, лица многих из которых отлично помню и сейчас, косил траву и занимался другими сельскохозяйственными работами. Здесь в церковно-приходской школе начал учебу.

Детство мое прошло в постоянной нужде, в труде ради куска хлеба насущного. Отец мой, Михаил Александрович, лишился своего отца в 17 лет. Его мать, моя бабушка, вскоре вышла замуж за мелкого служащего уездного земства. У нее появилась новая семья, и отец остался предоставленным самому себе. Что делать? Единственное, чем он обладал, это хорошим голосом. Кто-то посоветовал ему устроиться в хор костромского собора. Из Костромы он вернулся к себе в родные места и стал церковным регентом (дирижером хора), и псаломщиком в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда (ныне Вичугский район Ивановской области). Вскоре он женился на Надежде Ивановне Соколовой, дочери псаломщика села Углец, того же уезда. К 1912 году в семье уже было восемь детей. Первенец, Александр, умер. Дмитрий стал врачом, а затем офицером Красной Армии. Екатерина несколько десятков лет работала сельской учительницей, потеряла в Великую Отечественную войну мужа и сына. Я был четвертым. Евгений стал председателем колхоза и агрономом во Владимирской области; Виктор — штурманом боевой авиации; Елена и Вера — работницами сельских школ; Маргарита — лаборанткой научно-исследовательского института.

Я родился в селе Новая Гольчиха 30(17) сентября 1895 года. Через два года отца перевели священником в Новопокровское. Скудного отцовского жалованья не хватало даже на самые насущные нужды многодетной семьи. Все мы, от мала до велика, трудились в огороде и в поле. Зимой отец подрабатывал, столярничал, изготавливая по заказам земства школьные парты, столы, оконные рамы, двери и ульи для пчел.

Наша семья не была исключением: еще беднее жили крестьяне окрестных деревень. На клочках истощенной и почти не знавшей удобрений земли они прокормиться не могли. Поэтому многие мужчины, а нередко и женщины искали заработок на стороне. В нашем уезде, самом промышленном в Костромской губернии, было много ткацко-прядильных фабрик, особенно валяльных. Чаще всего крестьяне уходили на фабрики Коновалова, Разореновых, Кокорева, Морокиных, Миндовского и других богачей. Кормильцы крестьянских семей работали на фабриках круглый год, включая и летнее, самое страдное для деревни время, верст за двадцать от дома. Жили они в фабричных казармах или на постое, дома бывали редко. Кто не хотел уходить далеко от деревни, нанимался на заводы в Вахут-

ках, Кислячихе, Добрынихе, Крутицах, Лагунихе. Подростки с 10–11 лет поступали в ученики на предприятия. Платили им, конечно, еще меньше, хотя порой они выполняли работу взрослых. Крестьяне, остававшиеся в деревнях, подрабатывали в лесозаготовительных артелях; если имели лошаденку, возили на фабрики топливо; валяли на дому обувь по заказам заводчиков. Женщины и девушки вязали варежки, перчатки и чулки.

Тесное общение крестьян с рабочими благотворно влияло на сознание сельского населения, пробуждало в бедняках ненависть к существовавшему строю. А о настроениях местных рабочих могут прямо свидетельствовать события того времени. Некоторые из них сохранились в моей памяти.

В 1907 году в Кинешме возник Совет рабочих депутатов. В историю он вошел под названием «хлебная комиссия», состоявшая из 20–30 рабочих и нескольких крестьян, избранных 15 февраля 1907 года на общегородском многотысячном митинге. 1906 год выдался неурожайным. Цены на зерно и муку резко возросли. Точнее говоря, их взвинтили торговцы, пытавшиеся, как и всегда, нажиться на народном горе. Рабочие кинешемских фабрик объявили забастовку. На городской базарной площади собрались ткачи фабрики Калашникова, белильщики завода Рабкина, лесопильщики заведения Демидова, литейщики завода Подшивалова, гончары мастерской Агапова и многие другие. Состоялась «сходка», как тогда говорили. На ней-то и была создана «хлебная комиссия». Поддержанная трудящимися города и крестьянами ближайших деревень, выполняя наказ участников митинга, она своей властью взяла на учет продовольственные запасы, имевшиеся в Кинешме, и заставила торговцев продавать хлеб по твердой, установленной комиссией цене. Все свои заседания комиссия проводила совершенно открыто в здании городской думы.

Через две недели в Кинешму прислали из Костромы казаков. Власти чинили произвол. Полицейские ворвались в здание думы и арестовали 18 членов комиссии. Начались повальные обыски. Закрыли театр имени А. Н. Островского, а в его помещении устроили казармы для казачьей сотни. Разгромили библиотеку-читальню. «Хлебную комиссию» разогнали.

Местная тюрьма была переполнена. Но и в условиях массовых репрессий большевики распространяли в городе воззвания. «Не века и даже не долгие годы будет царить у нас на Руси произвол. Час возмездия и всенародной расправы близок, товарищи!» — говорилось в одном из них. Как я узнал позднее, большевистская газета «Пролетарий» писала об этих событиях:

«Кинешемский пролетариат, крестьянская и городская беднота получили хороший наглядный урок о тесной связи мучного патриотизма и самодержавного «престол-отечества» с голодными ценами на муку...».

А. Василевский (во втором ряду второй слева) среди учащихся
Костромской духовной семинарии. 1914 г.

Летом 1909 года я окончил кинешемское духовное училище и осенью начал учиться в костромской духовной семинарии. Иного пути у меня не было. Отец пошел на это, хотя плата за мое содержание в общежитии, составлявшая 75 рублей в год, была очень тяжелой. К тому же весной 1909 года нашу семью постигло несчастье: наш дом и все имущество сгорели дотла.

Кострома была значительно крупнее нашего уездного города, но по составу населения — более мещанской, уступая Кинешме как по числу рабочих, так и по количеству фабричных заведений. В центре Костромы была площадь Сусанина с памятником народному герою скульптора В. И. Демут-Малиновского. Здесь же на площади высился восьмигранник городской пожарной каланчи, а рядом с нею стояло нарядное, с колоннадой и коваными железными фонарями перед фасадом, здание гарнизонной гауптвахты. Построенный в начале XIX века ансамбль гостиного двора с красными торговыми рядами — мучными, пряничными, рыбными и другими — и по сей день украшает бывшую Сусанинскую, а ныне площадь Революции. От площади веерообразно расходились прямые улицы. На запад за гостиным двором шла главная в городе улица Русина. Вечерами и особенно в праздничные дни здесь любила гулять учащаяся молодежь. На север от памятника Сусанину проходила центральная в этом веере Павловская улица, с любимым нами городским театром. За красными торговыми рядами лежала Соборная площадь, примыкавшая к общественному саду. Одна шла аллеей сада, созданная на высокой искусственной насыпи, выходила к Волге. Отсюда, из «беседки А. Н. Островского», открывался незабываемый по красоте вид.

Наша семинария размещалась в нескольких корпусах на Верхне-Набережной улице. Весной и осенью мы любили с противоположного берега реки любоваться городом. За местом впадения в Волгу реки Костромы на лугу стоит Ипатьевский монастырь. Его история, его стены и башни, соборы и терема, расписанные чудесными фресками, заслуженно вызывали интерес у наших историков, у всех любителей старины и древнерусской культуры. Справа на холме за Татарской слободой красовалась сосновая роща.

Костромичи гордились тем, что их земляками являлись такие известные люди, как основатель первого русского театра в Ярославле Ф. Г. Волков, известный поэт А. Н. Плещеев, писатель А. Ф. Писемский, мореплаватель Г. И. Невельской. В Домнинской волости Костромской губернии совершил свой подвиг крестьянин Иван Осипович Сусанин. Два костромских воина спасли на Куликовом поле от смерти Дмитрия Донского. В Костроме и ее окрестностях значительную часть своей жизни провел великий драматург А. Н. Островский, проживая обычно в усадьбе Щельково. Более половины его пьес написано на местные темы («Бесприданница», «Гроза», «Василиса Мелентьева», «Воевода», «Лес», «Волки и овцы», «Таланты и поклонники» и другие). Старики еще помнили тех жителей, с кого А. Н. Островский писал своих героев. Например, в основу драмы «Гроза» положен эпи-

зод из местной уголовной хроники по делу купцов Клыкковых. Костромичи служили прототипами классических произведений и других писателей. Крестьянин Савелий из Некрасовской поэмы «Кому на Руси жить хорошо» проживал в Корежской волости Буйского уезда нашей губернии. Персонажи повести Максима Горького «Фома Гордеев» тоже костромичи.

Были среди жителей Костромы начала века и военные деятели. Так, следует назвать начальника гарнизона, командира 2-й бригады 46-й пехотной дивизии генерала Д. П. Парского. Впрочем, в те годы я не имел о нем, конечно, представления и узнал его интересную биографию позднее. Дмитрий Павлович был прогрессивным военным деятелем. После русско-японской войны он опубликовал ряд статей с требованием немедленно провести военную реформу. А в 1918 году он, старый военнослужащий, одним из первых вступил в ряды Красной Армии. Он командовал Северным фронтом, защищая от врагов Советской власти колыбель социалистической революции Петроград.

Помимо духовной семинарии, в Костроме были тогда гимназии, учительская семинария, реальное и епархиальное училища. Нисколько не преувеличивая, скажу, что наша семинария пользовалась среди костромичей немалой популярностью и уж, конечно, не потому, что она была «духовной». Среди других средних учебных заведений она выделялась довольно прогрессивными взглядами своих учащихся. Они вели революционную работу среди рабочих Костромы. Некоторые из них подвергались аресту. Большой известностью пользовались у костромичей ежегодные художественные вечера и концерты, которые устраивали семинаристы.

Упомяну также и о таком, хорошо запомнившемся мне, событии, как забастовка семинаристов. Это произошло в 1909 году, когда учащиеся нашей семинарии присоединились к всероссийской стачке семинаристов, вспыхнувшей в ответ на решение Министерства народного просвещения запретить доступ в университеты и институты лицам, окончившим четыре общеобразовательных класса семинарии. Тогда, насколько я помню, во всех семинариях России почти одновременно были прекращены занятия. К нам в семинарию приехал губернатор. Вместе с ректором он уговаривал учащихся прекратить забастовку, забрать петицию, врученную забастовочной комиссией администрации, и возобновить занятия. Но семинаристы освистали их, и они вынуждены были покинуть актовъ зал. Правда, вслед за тем полиция выдворила всех нас из Костромы в течение 24 часов. Семинарию закрыли, и мы вернулись в нее лишь через несколько месяцев, после того, как наши требования частично были удовлетворены.

Большинство учащихся семинарии стремилось использовать ее как трамплин для поступления в светское высшее учебное заведение. Вот что писала, например, в номере от 16 июля 1914 года наша уездная газета «Кинешемец»: «В истекшем учебном году окончено